

МЕЛИНА БОЯРОВА

ТЕМНЫЙ ЛОРД ДЛЯ ПОПАДАНКИ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б86

Боярова, М.

Б86 Темный лорд для попаданки / М. Боярова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 238 с.

ISBN 978-5-521-90205-7

Проснуться в незнакомой постели — сомнительный финал вечеринки. Хуже, если эта постель для новобрачных, а в ней чужой жених с кинжалом в груди. Попала, так попала. Главное — не паниковать и ни в чем не признаваться. Как, снова замуж? А вы уверены, что ваш темный лорд хочет жениться? Я вам не светлая, сами напросились.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90205-7

© Боярова М., 2023
© Хаимович Х., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА I

Я подскочила в кровати, будто меня прошила молния. Застонала. Неприятное ощущение. Миоклонические судороги часто не давали спокойно спать, если накануне готовилась к экзаменам и засиделась за учебниками. Но сессия успешно сдана, в зачетке стоит заветный штамп о переводе на второй курс. После вечеринки, устроенной в честь окончания первого года обучения, скорее бы голова раскалывалась и тошнило с похмелья. Но нет, ничего такого не было. Даже выпалась, осуществив заветное желание последних недель. А впереди еще два месяца каникул и спокойной жизни. Выдохнув с облегчением, обратила внимание уже на другие странности: незнакомую кровать, скомканное одеяло и торчащие из-под него мускулистые ноги.

Точно не мои! Вполне себе мужские с развитыми икроножными мышцами и повышенной волосатостью. Прошлась взглядом по бедрам и мужскому достоинству, отстранено отметив, что оно и в спокойном состоянии впечатляет.

— Вот это экземпляр! — В голове сразу закрутились шальные мысли, а глазами я уже отметила плоский живот с дорожкой кучерявых волос, широкую грудную клетку и... кинжал, воткнутый по рукоять!

— Мамочки! — Челюсть отвисла в немом испуге. — Кто же его так? За что?

Импульсивно бросилась к красавчику, схватила за рукоять и вытащила изогнутое лезвие из тела. А вот то, что случилось дальше, повергло меня в полнейший ступор. Кинжал засиял, будто был соткан из света, капли крови вспыхнули язычками пламени, испаряясь, а затем оружие вдруг потеряло плотность и развеялось снопом искр.

Я зажмурилась, понимая, что такого не может быть. Открыла глаза, поднесла к ним руку, сжала и разжала пальцы. Мне ведь не привиделась рукоять, инкрустированная золотом

и камнями? Нет! Я верила собственным глазам и ощущениям. Такого не может быть, чтобы отказали все чувства разом.

— Этому должно быть рациональное объяснение!

Должно! Но его не было, а вот труп в кровати — вполне реальный. Чтобы удостовериться, прощупала пульс на сонной артерии, после чего надавила пальцем на темное пятнышко на груди. Могла бы не стараться. Тело мертвее некуда!

— Та-ак, Лучезарова, соберись! — Я гулко сглотнула, пытаюсь понять, что произошло. — Ты не убивала. Ты его в первый раз видишь, и в последний, кстати, тоже. — Сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и медленно выдохнула через рот.

Не помогло!

— Соберись, тряпка! Трупов что ли не насмотрелась? — Похлопала себя по щекам.

В том-то и дело, что насмотрелась. Три раза в анатомичке присутствовала на вскрытии, и ничего. Первый раз только страшно было, но я выдержала. Правда, одежду после выкинула, так въелся специфический запах, и руки мыла каждые полчаса. Но не сдрейфила, справилась. И сейчас справлюсь, только пойму, как я оказалась в одной постели с незнакомцем. То, что мертвого мужика прежде не встречала, к гадалке не ходи. Уж такой образец пропорций и мускулатуры я бы ни за что не была.

Странно, что комната незнакомая и обстановка — та еще, как в отеле для свиданий. Большая кровать с высокими столбами по краям, каменные стены и пол, узкие стрельчатые окна с цветными стеклами и широким подоконником, беленые потолки. На полу расстелена коричневая шкура, одну из стен занимает камин. В углу стоит секретер, а у окна — стол с остатками пиршества и пара кресел, где небрежно брошена одежда.

Голодный желудок заурчал, напоминая, что неплохо было бы подкрепиться, но приторный запах смерти напрочь перебивал аппетит.

— Та-ак, это либо дурная шутка, либо... — Не придумав альтернативы, спустилась с кровати. — Эт-то еще что?

После года интенсивного изучения анатомии человека невольно обращаешь внимания на строение тела. Особенно родного, на котором каждую родинку наизусть знаешь. Так вот, у меня костяшка у основания большого пальца чуть выпирала. И сами пальчики аккуратненькие, ровные. Я всегда покупала обувь тридцать шестого размера, с трудом подбирая подходящий подъем стопы. Сейчас же я лицезрела длинные, костлявые пальцы с зарождающимися наростами, которые появляются из-за тесной обуви. И лак на ногтевых пластинах отсутствовал. И коленки я не стесывала!

Я бросилась к тусклому овалу, висящему на стене. В старинном зеркале высотой сантиметров пятьдесят отразилось бледное незнакомое лицо. Под глазом наливался кровоподтек, на губе красовалась ссадина, а на шее отпечатались пальцы, как будто бедняжку кто-то душил.

Это не мое лицо! Впрочем, как и тело.

Я бы сейчас глотнула чего покрепче, чтобы пережить шок.

Решительно направилась к столу, подхватила полупустую бутылку и принялась к содержимому. В нос ударило спиртовыми парами и каким-то еще неуловимо знакомым запахом. Я побрезговала пить из горла, плеснула жидкости в пустой стакан и поднесла ко рту. Пригубила и тут же веером выплюнула обратно. Миндаль? Тьфу! То есть, мышьяк? Схватила кувшин с водой и принялась полоскать рот, сплевывая всё прямо на пол.

Пусть это не мое тело, но умирать в расцвете лет не хотелось. Прежде разберусь, как я сюда попала и есть ли возможность вернуться, а потом уже буду искать ответы на все остальные вопросы. Ага, вечеринку помню! Медицинский спирт — тоже.

«Ты не медик, если хоть раз его не попробовала!»

И кто такой умный это сказал? Вот бы его сейчас сюда!

Память, как отшибло. Видно, неплохо покуролесили, раз уж очнулась непонятно где. Кстати, надо бы спрятаться где-нибудь, пока никто не появился и не обвинил меня в убийстве. А ведь могут! На лице все признаки того, что бывшая хозяйка тела отчаянно сопротивлялась. Вдобавок коленки стесаны, ре-

бра болят и бока, будто их хорошенько намяли. Задрав подол длинной ночной рубашки, подпрыгивая, покрутилась перед зеркалом, осматривая повреждения.

Мда, бурная у кого-то выдалась ночь. Красавчик у нас — страстный мужчина. Чего ж тогда его закололи? Хм, а крови почти нет, — подошла с другой стороны кровати, чтобы взглянуть на труп профессиональным взглядом.

Глаза на лоб полезли, когда обнаружила, что в месте раны плоть срослась, оставив тонкий шрам на коже. Неужели я оши-блась, и парень не умер? Потыкала пальцем в грудь. Холодный же! Еще раз проверила пульс — без изменений. Для верности взяла стакан и поднесла к губам бездыханного тела. Прозрачная поверхность не запотела. Чудеса! Но рана ведь затянулась?

В этот момент в дверь постучали. От неожиданности я взвизгнула и отпрыгнула в сторону, запуталась в подоле ночной рубашки и грохнулась на пол. Стакан разлетелся вдребезги и рассек кожу на ладони. Кровища хлынула моментально. Стиснула руку в кулак и огляделась, чем бы перевязать рану. Но в этот момент дверное полотно рухнуло внутрь, и на пороге показался встревоженный незнакомый мужик.

Все рациональные доводы и предположения рассыпались, стоило увидеть человека, в глазах которого клубилась живая тьма. Пискнув что-то невразумительное, я попятилась, спрятав раненую руку за спиной. Отчего-то очень не хотелось, чтобы хоть капля попала в руки страшного дяденьки в старомодном костюме.

— Леди Кейтлин. — Речь незнакомца обволакивала и за-рождала неприятную дрожь в теле. — Что тут происходит?

А что тут объяснишь? Труп на кровати говорил сам за себя.

Мужчина выставил руку, с которой сорвались полупрозрачные сгустки и устремились к мертвецу, окутывая его черной дымкой. У меня колени сами собой подогнулись, и я неловко плюхнулась в кресло, наблюдая за происходящим во все глаза.

А посмотреть было на что! Тело засветилось ядовито-зеле-ным цветом, причем явственно проступил скелет, обтянутый кожей. Зеленая черепушка наводила особенной жути. Я заску-

лила, когда она вдруг рванула вверх, приобретая черты мертвого красавчика. Будто душа попыталась улететь, но не смогла покинуть тело, приподнявшись над ним на полкорпуса.

— Кто? — загробным, пробирающим до печенок голосом спросил страшный мужик.

В ответ черепушка развернулась и посмотрела точно на меня. Еще и призрачным указательным пальцем ткнула для убедительности, после чего зеленый силуэт развеялся, а темная дымка втянулась в руку незнакомца.

— О, не-ет! — простонала в голос.

— Светлое отродье! — прошипел дядька, рожу которого перекосило от злости. — Взять!

Пикнуть не успела, как в дверной проем проникли две бледные личности и, подхватив меня под руки, потащили к выходу.

— Я не виновата! — Опомнилась, что мне не дали объясниться. — Стойте! Послушайте же! Это не я!

Вот только слушать никто не собирался. Слуги молча волокли куда-то, а я только успевала перебирать босыми ногами по полу. Конечным пунктом оказалась тюремная камера — каменный мешок с отсыревшими стенами и ледяным полом. Сто раз пожалела, что не подумала одеться. В тонкой рубашке холод пробирал до костей. Эдак подхвачу воспаление легких и умру тут в антисанитарных условиях. А это, между прочим, не входило в мои планы.

Чтобы не замерзнуть, занялась оздоровительной гимнастикой. Раз двадцать присела, выполнила столько же наклонов, попрыгала на месте и даже отжалась, не запыхавшись. Определенно это тельце знакомо с физическими нагрузками, что уже радует.

Устроила пятиминутную передышку, усевшись по-турецки на деревянный топчан. Мозги немного прочистились, чтобы включиться в работу и осознать, что же произошло. Если вдуматься, я проснулась в чужом теле, в чужой кровати, рядом с чужим, мертвым мужиком. Красивым, к слову, но это не имеет отношения к делу. Вопрос «КАК?» даже задавать не буду, все

равно не знаю и не понимаю. Другое дело, что обязательно разберусь и выясню, что же произошло. Почему-то в голове вертелась глупая студенческая шутка: «медики-первокурсники зубрили латынь и случайно вызвали демона».

Мда, а меня угробили и отправили без обратного адреса. Ведь, если рассудить, тело без души не живет, значит, моя родненькая тушка мертва. Ну, или находится в глубокой коме.

Кста-ати, а ведь с Кейтлин тоже не все в порядке, иначе как бы я заняла тело?

В общем, пока только списочек из вопросов рос в геометрической прогрессии. Хорошо, хоть нервы крепкие, и я не бьюсь в истерику из-за случившегося. А какой смысл? Ответов все равно не получу. Изменить тоже ничего не в силах. Чего душу рвать? Ей и без того несладко пришлось. Знать бы, как оно там происходило на самом деле? Да вот беда, методичек по перемещению в другое тело еще не разработали. Значит, остается принять случившееся, как есть, и понять, что делать дальше.

Итак, что мы имеем из плюсов? Я жива! Молода и здорова. Насчет красива тоже хотелось бы добавить, но тут уже подробнее рассматривать нужно. Зеркало попало — одно название, мутное, с разводами. Что же еще? Кажется, тот мужик назвал меня «светлым отродьем»? По логике вещей, которая в данный момент далека от привычной, в этом мире существует магия. Главное — не произносить этого вслух, а то еще сама поверю. Ага, а как объяснить, что кинжал растаял в воздухе, когда я вытащила его из тела? Так вот, если я — «светлое отродье», то мужик — «темное»? Эти его глаза, клубящиеся чернотой, тот еще ужас на крыльях ночи. Стало быть, я — светлая, находясь у темных, заколола одного из них? Вернее, убила Кейтлин, а спросят именно с меня. Так, это я уже к минусам перешла, похоже. Думается, за такое по голове не погладят, а потому сбежать бы отсюда куда-нибудь подальше. И в этом подальше кроются сплошные минусы: реалий этого места не знаю, денег нет, вещей — тоже. Если организуют погоню, в два счета найдут и обратно приволакут. Зачем? Лучше бы никогда не узнать.

Если это история попаданки из книжек, где рояли и законно полагающийся принц? Ага, сдох он от счастья, а рояли, — поднялась на ноги и снова принялась за разминку, — на каждом шагу просто. Бегу и спотыкаюсь, чтобы их собрать.

Успела сделать три подхода разминки, когда за дверью слышались шаркающие шаги, а после заскрежетал замок в двери. Я настороженно присела на краешек топчана в ожидании, кого же там принесло. В камеру сначала заглянул стражник, будто сюда кто-то мог проникнуть в его отсутствие, а после бочком протиснулась женщина необъятных размеров. Пышности ее фигуре придавали многочисленные юбки с оборками. В руках незнакомка сжимала надушенный платок, которым она промокала влагу в уголках глаз. Оглядев обстановку, женщина всхлипнула и запричитала:

— Госпожа, что же они с вами сделали! Бедненькая! Как же так? Ироды темные. Нечисть поганая. Иди ко мне, деточка, — распахнула объятия и пошла на меня.

Я бы поостереглась с незнакомыми тетеньками обниматься. Особенно с такими, кто задушит не глядя. Но выбора мне не оставили. Сгребли в охапку и прижали к груди, орошая слезами.

— Что натворил этот изверг? Я же просила вашего отца не отдавать кровиночку темным, а он все одно заладил: «это во имя мира». «Союз да Мара с Ко-Лингами положит начало новой истории». И что в итоге? Мало того, что темный ирод подверг тебя невыносимым мукам в первую брачную ночь, так еще и помереть вздумал! Ну, что же ты молчишь, дочка? Скажи хоть слово своей кормилице!

Я покосилась на внушительный бюст незнакомки, на пыливый взгляд, подмечающий каждую мелочь, и гулко глотнула. Нужно было что-то отвечать, охранник в дверном проеме цепко наблюдал за нами.

— Я не знаю, что произошло. Ночь пролетела, как в тумане, — пролепетала умирающим голосом.

Это нетрудно, когда тебя сжимают стальные объятия. У такой тетеньки не забалуешь и, раз уж она на моей стороне, нельзя, чтобы она распознала обман.

— Одурманил! Как есть, одурманил, ирод! — зацокала языком женщина. — Ничего, моя хорошая. Кошмар позади, все закончилось. Никто не посмеет тебя обидеть. Ты замуж вышла, повинувшись родительской воле? Вышла. Первую брачную ночь пережила? — чуть отстранилась и цапнула рукой подол моей ночнушки, изгвазданный в крови. — Светлая дева! — Осенила себя круговым движением, коснувшись пальцами поочередно губ и лба. — Спасибо, что помогла бедной девочке в трудный час! — Посмотрела жалостливо. — Моими молитвами спаслась. Теперь же никто не осудит, если мы отправимся в Латру, дабы помолиться в храме Пресветлой девы за черную душу твоего усопшего муженька.

— Я бы на вашем месте не торопился. — На пороге возник тот самый дядька, что велел заточить меня в подземелье. — Девушку должен осмотреть некромансер на предмет исполнения супружеского долга.

— Что? — взвизгнула тетка, отчего у меня заложило уши. — Ни один темный не коснется моей кровиночки, не будь я Лавна Глэр!

Я закивала, как болванчик, поддерживая женщину в этом стремлении. Не нужны мне никакие некромансеры. Одно название звучит так, что хочется бежать и подальше.

— Это не обсуждается, тиа Глэр! На фамильном древе не появилось нового имени, тогда как ветвь Раэля увяла. — Мужик посмотрел на меня и ухмыльнулся. — Брак не консумирован! Однако я сдержу слово, данное императору Кель-Рарршу, да покроются тьмой его лучшие годы. Кейтлин де Мара станет женой одному из Кор-Лингов, даже если мне самому придется жениться на строптивой девчонке.

— Чего? — В ужасе уставилась на страшного дядьку, которого в самом жутком кошмаре не представляла в роли супруга. — Я не хочу!